
ОБ УСИЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Башмачников В.Ф.

В статье приводится анализ различных форм ведения сельскохозяйственного производства в России за последние 100 лет, их неоднозначного влияния на состояние национальной продовольственной безопасности. Вскрываются главные причины сдерживания широкого внедрения крестьянских форм хозяйствования в стране. Рассматриваются необходимость и основополагающие направления в корректировке и совершенствовании долгосрочной аграрной политики России.

К началу XX века в мире четко выделялись два варианта, две системы ведения сельского хозяйства. Один из них – латифундистский (помещичий или фабрично-заводской) вариант. Его характерными чертами были:

- концентрация земли и других ресурсов во владении и распоряжении ограниченного количества хозяев – организаторов сельхозпроизводства, в частности помещиков;
- низведение роли низовых (рядовых) сельскохозяйственных работников, крепостных крестьян, батраков и т.п. до простого исполнения заданий хозяина-организатора;
- централизованное, авторитарное управление всеми технологическими и трудовыми процессами (от имени хозяина) управляющими, бригадирами и другими начальниками.

Наиболее рельефно суть этого варианта ведения сельского хозяйства проявилась в Восточной Пруссии (Германия). Поэтому В.И. Ульянов, серьезно изучая аграрные отношения в разных странах, называл этот вариант «прусским».

Другой вариант ведения сельского хозяйства — крестьянский. Ему были присущи следующие характерные черты:

- земля, продуктивный скот, оборудование, другие средства производства, необходимые для работы на земле, принадлежали основным работникам отрасли – «рядовым» крестьянам;
- управление производственными и трудовыми процессами осуществлялось на уровне первичного хозяйства – непосредственно крестьянином-хозяином;
- крестьянское хозяйство включалось в деятельность крупных аграрных производственно-экономических промышленных и продовольственных систем, взаимодействовало с рыночными структурами, с предприятиями агросервиса, с исполнительными органами государственной власти не на основе административного подчинения, а на основе экономических договоров – письменных или устных.

В конце девятнадцатого века крестьянский вариант ведения сельского хозяйства наиболее рельефно проявился в Соединенных Штатах Америки. Там свободные крестьяне-хозяева получили название фермеры (потому что каждый имел свою собственную ферму). В статье В.И. Ульянова этот вариант тогда получил определение «американского».

Весь двадцатый век в мире шло соревнование этих двух вариантов развития сельского хозяйства – «прусского» и «американского». «Прусский», т.е.

латифундистский вариант ведения собственно сельского хозяйства за рубежом, в ходе столетней трансформации не исчез полностью. Он сохранился лишь как эпизоды, и составляет в разных странах менее 10 процентов (по количеству обрабатываемой земли и валовому сельхозпроизводству).

В России соревнование этих двух вариантов ведения сельского хозяйства – латифундистского и крестьянского – на протяжении всего двадцатого века проходило иначе, чем за рубежом. Латифундистский вариант оставался все сто лет доминирующим. Правда, несколько раз за столетие, когда недостаток отечественного продовольствия приводил к опасному социальному напряжению, происходил всплеск крестьянского варианта – быстро распространялись формы ведения сельского хозяйства, основанные на принципах крестьянствования. Каждый раз это приводило к снижению остроты продовольственной проблемы в стране. Но каждый раз это «окрестьянивание» было кратковременным, и под воздействием госорганов сменялось новым наступлением «латифундизма».

Первое в прошедшем столетии оживление крестьянского варианта пришлось на период 1906 – 1914 гг. – время проведения аграрной реформы под руководством А.П. Столыпина. Суть реформы широко и хорошо известна – создать экономические, организационные и моральные условия для увеличения числа крепких, эффективно работающих крестьянских хозяйств.

Но реформирование Столыпина получилось очень кратковременным. Помешали: убийство непреклонного реформатора, Мировая война и, наконец, пролетарская революция. После этого началось беспрецедентное наступление на крестьянский вариант ведения сельского хозяйства. Политика «военного коммунизма» низвела крестьян до положения бесправных батраков всеобщего государственного «сельхозпредприятия». То была крайняя, абсурдная форма латифундизма. Продовольственный крах не заставил себя долго ждать. Правительству большевиков пришлось тогда пойти на аграрную реформу (НЭП) – предоставить экономические условия для развития крестьянских хозяйств. И реформа удалась! Произошло второе за столетие оживление крестьянского варианта сельского хозяйства. Получился хороший социально-экономический результат – страна наелась, крестьянство успокоилось, в России наступила политическая стабильность.

Но второе оживление крестьянских форм ведения сельского хозяйства было кратковременным. Большевистская власть снова повела крупномасштабное наступление на крестьянство, на своего заклятого классового врага, предпочитающего частную собственность идеалам социальной революции.

Малые элементы крестьянской системы оставались только вне социалистических предприятий – в секторе личных подсобных хозяйств, которые имели не самостоятельное, а подчиненно-необходимое значение – служили для поддержания работоспособности действующей колхозно-совхозной рабочей силы.

«Прусско-советская» система ведения сельского хозяйства окончательно оформилась к концу пятидесятых годов прошлого века. Но она не привела к продовольственному изобилию. Напротив, в стране, в городах вновь обнаружился дефицит хлеба и мяса, других продовольственных продуктов.

Реакция практиков сельхозпроизводства на продовольственные трудности выразилась в создании опыта так называемой «звеньевой организации труда с оплатой труда в зависимости от урожая». Такие хозрасчетные звенья были по многим признакам «крестьянской» формой организации труда. Это были крестьянские

микроартели с добровольным подбором состава, самоуправлением в вопросах организации работ и рационального использования закрепленных за ними ресурсов.

Это было третье за прошедшие сто лет оживление крестьянских методов ведения сельского хозяйства. Пусть колхозно-совхозные звенья еще не были подлинными крестьянскими хозяйствами, но они обладали, хотя и не четко выраженными, но чертами и признаками, присущими этим хозяйствам. Они уже в то время продемонстрировали достаточно высокую свою эффективность.

На этот раз наступление антикрестьянства началось с партийно-государственного насаждения так называемого «ипатовского» метода конвейерного проведения полевых работ крупными механизированными отрядами, разрушающими производственные границы не только хозрасчетных звеньев, но даже крупных бригад и отделений. Кульминация этого наступления латифундизма наступила в годы реализации Продовольственной программы. Ее генеральное направление состояло в развитии крупномасштабных организационных форм – агрофирм, районных агропромышленных объединений (РАПО), а также в строительстве крупных и даже гигантских животноводческих комплексов. Деньги на сельское хозяйство в эти годы тратились беспрецедентно большие. Но дорогостоящий «советско-прусский» латифундизм не ослабил, а наоборот, обострил продовольственную проблему. Страна стала закупать во второй половине 80-х годов по 15-18 миллионов тонн зерна в год за рубежом.

В условиях приближения экономической, а вслед за ней и политической катастрофы был провозглашен принцип многоукладности экономики. С этого началось четвертое за текущее столетие оживление крестьянских форм ведения сельского хозяйства. Были приняты Закон «О земельной реформе», Земельный кодекс, разрешающий существование частной собственности на землю, Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Верховный Совет РСФСР в Законе о бюджете предусмотрел выделение на поддержку КФХ солидную сумму – более одного миллиарда в долларовом эквиваленте. Начался быстрый рост количества крестьянских (фермерских) хозяйств. За несколько лет общее количество КФХ достигло 280 тысяч. Одновременно воспользовались снятием всяческих ограничений и стали разрастаться личные подсобные хозяйства (ЛПХ) жителей сел и деревень.

Но четвертое оживление было так же, как и все предыдущие, кратковременным. Начиная с 2000 года, власть стала усиленно реализовывать курс на всемерное развитие крупных индустриальных форм ведения сельского хозяйства – агрокомплексов, агрофирм, агрохолдингов. Экономическая государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств была полностью свернута. Однако, и это направление в аграрной политике не привело к улучшению состояния производства отечественного продовольствия в стране.

После десятилетнего перерыва государство было вынуждено снова озаботиться очередным, пятым по счету, оживлением крестьянских форм ведения сельского хозяйства. В приоритетный Национальный проект «Развитие АПК» был включен раздел «Стимулирование развития малых (читай крестьянских. – В.Б.) форм ведения сельского хозяйства». Соответствующие разделы включены и в Федеральный Закон «О развитии сельского хозяйства», и в Государственную программу развития сельского хозяйства и продовольственных рынков до 2012 года. Уже сегодня, после двух лет реализации Нацпроекта «Развитие АПК», видно, что крестьянские хозяйства как всегда оказались самыми отзывчивыми на улучшение экономических условий развития – ускорили прирост посевных площадей и поголовья скота.

Однако можно предположить, что это пятое оживление крестьянских форм и методов хозяйствования снова будет недолговечным. Ведь при всей своей крестьянской риторике агрополитики и чиновники вновь предусмотрели в Государственной программе приоритетную поддержку крупномасштабных форм. По оценке ученых ВИАПИ, по этой программе господдержка в расчете на рубль валовой продукции для сельхозорганизаций будет в пять - шесть раз больше, чем для малых крестьянских форм.

В приведенном здесь историческом экскурсе мы попытались за калейдоскопом событий, фактов, решений и действий разглядеть некую тенденцию развития сельского хозяйства России. При этом определилась схема, позволяющая сформулировать следующие оценочные суждения:

1. На отрезках времени с выраженной государственной защитой и поддержкой латифундистского (некрестьянского) варианта ведения сельского хозяйства в России обострялась продовольственная проблема.

2. В другие отрезки времени с оживлением крестьянского варианта ведения сельского хозяйства острота продовольственной проблемы ослаблялась.

3. Всякий раз заметные успехи крестьянских форм хозяйствования как бы провоцировали поворот государственной политики от крестьянских форм к новой усиленной поддержке латифундистских, некрестьянских форм развития сельского хозяйства.

4. Историческая синусоида в развитии крестьянских форм ведения сельского хозяйства с кратковременными приливами и длительными отливами при доминировании «прусского» латифундизма (практически изжитого в большинстве стран мира) стала одной из основных причин исторического отставания российского сельского хозяйства от мирового уровня.

Очевидно, что российское сельское хозяйство давно попало и никак не может выбраться из заколдованного круга.

Чтобы разорвать сложившийся порочный круг, важно понять корневые причины этого регулярно повторяющегося явления. Агрополитики в различные эпохи и отрезки времени объясняли свою предрасположенность к крупномасштабным формам и свое пренебрежение к крестьянским формам по-разному. Одни акцент делали на идеологию. Другие верили в преимущество концентрации и специализации производства, в том числе и в сельском хозяйстве. Третьи были убеждены, что в стране не хватает активных крестьян, способных самостоятельно хозяйствовать в тяжелых климатических условиях и готовых переносить все тяготы рискованного самостоятельного агробизнеса. Сегодня многие из называвшихся ранее причин либо отпали, либо потеряли свое определяющее значение.

Неприязнь российского чиновничества к крестьянским формам сельхозпроизводства объясняется возможно также и боязнью перед этой гигантски разросшейся частью российского общества, социально-политических последствий превращения миллионов бесправных сельских людей в самостоятельных крестьян-хозяев и политически активных граждан.

Перед высшим руководством страны по-прежнему стоит дилемма. Либо не трогать всевластный бюрократизм, с его любимыми кормушками и привязанностью к латифундизму, но тогда сохранится постоянная головная боль по поводу продовольствия, цен, инфляции и агрессивной оппозиции. Либо крепко попрятать бюрократизм и тем самым снять административно-бюрократические препятствия на

пути серьезного развития крестьянских форм ведения сельского хозяйства. И тогда серьезных головных болей будет поменьше.

Россия уже стояла перед такой дилеммой в начале XX века. Тогда был выбран первый вариант её разрешения – колхозно-совхозный строй, а «фермерско-кулацкое крестьянство» было физически уничтожено. Чем это закончилось для решения проблемы продовольственного производства, сейчас уже известно.

История подсказывает – сегодня нужно идти к разрешению дилеммы по второму направлению, для чего целенаправленно формировать благоприятные политические, экономические, моральные условия для существенного ускорения в развитии (количественном и качественном) крестьянских, в т.ч. фермерско-кооперативных, форм ведения сельского хозяйства.

Для начала движения в данном направлении, на наш взгляд, необходимо как минимум следующее.

Во-первых, нужна **верховная воля** к развитию такого движения.

Во-вторых, нужна взвешенная долгосрочная концепция ускоренного и даже приоритетного развития крестьянских форм ведения сельского хозяйства, предусматривающая создание широкого комплекса благоприятных условий для их развития, включая вопросы законодательно защищенного владения землей, контроля за ценовой политикой монополистов производства энергоносителей, кредитно-финансовой поддержки, облегчения доступа на рынки ресурсов и продовольствия, информационно-консультационного обеспечения и др.

По нашему мнению, такая концепция должна стать частью идеологической платформы одной из основных политических партий.

В-третьих, в соответствии с принятой концепцией необходима стратегическая программа долгосрочного развития, рассчитанная на 20-30 лет. Столь длительный срок нужен не только потому, что предполагается большой объем работ и в одночасье все сразу не сделать, но в основном потому, что новые крестьянско-хозяйственные образования должны укорениться в крестьянском потомстве, в наследниках. До сих пор оживление крестьянских форм было кратковременным (5-6 лет), и поэтому крестьянство просто не успевало глубоко пустить корни хозяйской наследственности.

В-четвертых, до принятия концепции и программы-стратегии крайне важно подкорректировать действующие приоритетный национальный проект и Государственную программу развития сельского хозяйства. Необходимо в них добавить системности, в частности, включить раздел по организации крестьянского землевладения, предусматривающий меры его защиты от наступающего латифундизма, усилить и разнообразить господдержку формирования кооперативной инфраструктуры для всестороннего, в т.ч. консалтингового, обслуживания крестьянских хозяйств.

В-пятых, в условиях продолжающегося уменьшения поголовья продуктивного животноводства, особенно коров в латифундистском секторе сельхозорганизаций, крайне важной становится разработка и реализация специальной госпрограммы развития крестьянских форм в животноводстве.

Ныне есть достаточно оснований для утверждения, что если названный минимум не будет осуществлен, то неизбежны дальнейший исход активных молодых селян в города и запустение все большего количества деревень. Неизбежен дальнейший рост продовольственной зависимости страны от импорта, с сопутствующим этому клубком социально-политических противоречий.